

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.581'367.625(043.3) +811.161.1'367.625(043.3)

Цао Чэнь

**ДУБЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭКСТЕНСИФИКАЦИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
(на примере китайского и русского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2019

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Гордей Александр Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический уни-
верситет», кафедра теории и практики
китайского языка

Официальные оппоненты:

Курдюмов Владимир Анатольевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, ГАОУ ВО Мос-
ковский городской педагогический уни-
верситет, кафедра китайского языка

Варпахович Людмила Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский государ-
ственный лингвистический универси-
тет», кафедра общего языкознания

Оппонирующая организация:

УО «Гомельский государственный уни-
верситет имени Франциска Скорины»

Защита состоится «19» февраля 2019 г. в 14:00 на заседании совета по защите дис-
сертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный линг-
вистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, e-mail:
info@mslu.by, телефон ученого секретаря: (017) 284-81-56.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Бело-
русского государственного университета.

Автореферат разослан «18» января 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со статистическими данными, полученными французскими исследователями, в мире насчитывается до 6000 языков. На китайском языке разговаривает 17,6 % всего мирового населения¹. Русский язык является официальным в России, Беларуси, Казахстане, Киргизстане и др. Страны и народы, которые используют два указанных языка, имеют долгую историю и культуру. В условиях современной глобализации усиление контактов способствует не только взаимопониманию между народами, говорящими на русском и китайском языках, но и стимулирует развитие гуманитарных, экономических, политических отношений между различными регионами и тем самым обогащает материальную и культурную жизнь людей.

Дублирование языковых знаков неизменно вызывает интерес у лингвистов, исследующих данное явление с морфологической, фонетико-фонологической, словообразовательной, стилистической и других точек зрения. Представленное исследование посвящено изучению дублирования процессуальных знаков в двух неблизкородственных языках с позиций семантики, выявлению отличительных семантических характеристик дублированных знаков в сравнении с недублированными, установлению особенностей комбинаторики дублированных знаков с процессуальной семантикой, определению метасемантического ядра и периферии процедуры дублирования. Подобный подход обусловил **теоретическую значимость** работы.

Исследования в области семантики китайского и русского языков в настоящее время проводятся особенно активно. В области дублирования языковых знаков, в том числе с процессуальной семантикой, получено немало результатов. Однако практика показывает, что при изучении китайского языка обучающиеся допускают много ошибок, в том числе и в этой сфере. Так, Ван Маолин (王茂林) в работе «Поверхностный анализ использования дублирования глаголов студентами-иностранцами» (2007 г.) выделяет шесть основных видов ошибок: 1) в использовании дублированных глаголов в сочетании со счетными словами и числительными; 2) в понимании семантики глаголов; 3) в использовании дублированных глаголов в сочетании с наречиями времени; 4) в использовании дублированных глаголов в качестве определения; 5) в использовании дублированной формы для глаголов, которые не могут дублироваться; 6) в использовании чистой формы

¹ Summary by language size [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>. – Date of access: 13.11.2018.

дублирования АА в качестве сказуемого в прошедшем времени². Системное описание явления дублирования процессуальных знаков позволит избавиться от указанных ошибок. В этом состоит **практическая ценность** представленного исследования.

Актуальность диссертации обусловлена потребностью в системном и детальном изучении семантики и комбинаторики дублированных процессуальных знаков в китайском и русском языках, отсутствием единых практических рекомендаций и пояснений по употреблению дублированных знаков с процессуальной семантикой. Работа важна для усовершенствования преподавания китайского и русского языков как иностранных и развития межъязыковой и межкультурной коммуникации. Актуальность исследования также определяется тем, что изучение семантики и комбинаторики китайских и русских дублированных процессуальных знаков в работе осуществляется в рамках комбинаторной семантики – перспективного направления лингвистической науки, связанного с формализованным подходом к описанию естественных языков для представления и преобразования знаний в системах искусственного моделирования интеллектуальной деятельности³.

Примечание [1]:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Представленное диссертационное исследование выполнено в рамках 1) ГПНИ «Белорусское востоковедение» (номер государственной регистрации 20110326 НИР № 538/95 на 2011–2015 гг.), 2) научной темы «Герменевтика восточного текста: вопросы теории и методологии» от 31.01.2017, 3) задания № 1.2.05.4 «Междисциплинарные аспекты белорусского востоковедения» ГР20161307 НИР № 958/95 в рамках подпрограммы 13.1 «История и культура» программы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг., которые разрабатываются и выполняются кафедрой языкознания и страноведения Востока Белорусского государственного университета.

² 王茂林。留学生动词重叠式使用情况浅析 // 语言教学与研究。— 2007。— № 4。— 71–77 页。(Ван Маолин. Поверхностный анализ использования дублирования глаголов студентами-иностранцами // Обучение яз. и исслед. — 2007. — № 4. — С. 71–77).

³ Более подробно об этом см: Hardzei, A. Theory for Automatic Generation of Knowledge Architecture: ТРАПАЗ-2 / A. Hardzei. — Минск : РИВШ, 2017. — 50 с.

Цель исследования – выявить особенности структуры и семантики дублирования знаков в китайском и русском языках, а также возможности языковой системы в области порождения данных знаков.

Для достижения заявленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) установить взаимосвязь между дублированием процессуальных знаков и их количественной семантикой в китайском и русском языках;
- 2) выявить в китайском и русском языках процессуальные знаки, поддающиеся и неподдающиеся дублированию;
- 3) отделить синтаксические повторы от дублирования знаков с процессуальной семантикой в китайском и русском языках;
- 4) определить ядро и периферию семантики дублированных процессуальных знаков рассматриваемых языков;
- 5) выявить особенности дублирования переменных предикативов (переменных ёгенов) второй и третьей степени в китайском и русском языках.

Объект исследования – дублирование процессуальных знаков.

Предмет исследования – закономерности дублирования китайских и русских знаков с процессуальной семантикой, а также изменение их семантики и комбинаторики в результате дублирования.

Материалом исследования послужили данные Корпуса текстов Пекинского университета⁴, Корпуса текстов Пекинского лингвистического университета⁵, Национального корпуса текстов русского языка⁶.

Научная новизна работы определяется установлением взаимосвязи между способностью процессуального знака к дублированию и его принадлежностью к тому или иному разряду, выявлением метасемантического значения процедуры дублирования в динамике трансформаций ядерной и периферийной семантики, установлением правил комбинаторики и специфики комбинаторики дублированных процессуальных знаков в предложении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Посредством дублирования переменных предикативов (переменных ёгенов) первой степени осуществляется экстенсификация их содержательной стороны, что имеет своим результатом приращение процессуальной семантики, чаще всего – за счет значений многократности, длительности, а также частотности

⁴ Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=gudai. – Дата доступа: 30.05.2018.

⁵ Корпус текстов Пекинского лингвистического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/>. – Дата доступа: 30.05.2018.

⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 30.04.2015.

и ряда более частных характеристик процесса. В китайском языке дублируются только многоместные интенсивные переменные ёгены: 看 [kàn] ‘смотреть, читать’⁷, 商量 [shāngliàng] ‘советоваться’, 看看 [kànkàn] ‘посмотреть, почитать’, 商量商量 [shāngliàngshāngliàng] ‘посоветоваться’. Количественное значение одностепенных переменных ёгенов (например, 是 [shì] ‘быть’) строго определено, поэтому они не нуждаются в дублировании, равно как и многоместные экстенсивные ёгены (например, 有 [yǒu] ‘иметь, владеть’) с изначально заданной количественной множественностью. В русском языке дублирование широко представлено на множестве многоместных интенсивных переменных ёгенов: *думал-думал, ходил-ходил*. Случаи дублирования одностепенных (*дал-дал, закрутил-закрутил*) и многоместных экстенсивных переменных ёгенов (*есть-есть*) также встречаются, однако они очень малочисленны, а в ряде примеров на первый план выходят дополнительные оттенки значения: заверения, убеждения (*есть-есть = конечно есть*), а не основное значение дублирования (количественная характеристика процесса: *дал-дал = много раз/сильно дал*).

2. В современном китайском языке к образованию новых знаков с экстенсивной семантикой может приводить только дублирование кратких незавершенных нерезультативных переменных ёгенов первой степени (看看 [kànkàn] ‘посмотреть, почитать’, 商量商量 [shāngliàngshāngliàng] ‘посоветоваться’). Случаи дублирования результативных незавершенных кратких/долгих переменных ёгенов отмечены (见见 [jiànjiàn] ‘увидеться’, 明白明白 [míngbáimíngbái] ‘понять’), однако при их дублировании происходит не образование знака с экстенсивной семантикой, а обозначение попытки совершения действия (‘попробовать увидеться’, ‘попробовать понять’). В русском языке могут дублироваться переменные ёгены первой степени почти всех разрядов, например, *читать-читать, бежать-бежать, собирать-собирать*, исключая нерезультативные незавершенные краткие и результативные завершенные долгие, примеров дублирования которых не обнаружено.

3. Дублированный знак – это новый знак, состоящий из двух знаков и обладающий количественной семантикой, отличной от количественной семантики его компонентов. Употребление трех, четырех и более знаков подряд является не дублированием, а синтаксическим повтором, поскольку при повторах, в отличие от дублирования, не происходит образование нового знака, например: в китайском языке 看看看 [kànkànkàn] ‘посмотри, посмотри, посмотри’, в русском языке *ждал, ждал, ждал, ждал*.

⁷ В диссертации дается перевод китайских предложений, близкий к подстрочному, для лучшего представления синтаксической структуры и семантических отношений.

Критерии разграничения синтаксических повторов и дублированных знаков в устной речи – наличие либо отсутствие интонации перечисления, характерной для однородных членов предложения. В китайском языке в дублированном знаке первая часть произносится с ударением, вторая часть – легким (редуцированным) тоном, в отличие от синтаксического повтора, где все знаки произносятся полноударно.

Критерии разграничения синтаксических повторов и дублированных знаков в письменной речи: в русском языке – запись повторяющихся слов через запятую или через дефис соответственно, например: *были-были; хочу, хочу*; в китайском языке: во-первых, дублированный переменный ёген в роли сказуемого может сочетаться с прямым дополнением 看看书 [kànkàn shū] ‘почитать книгу’, 打打球 [dádǎ qiú] ‘поиграть в мяч’, в отличие от случаев синтаксического повтора: *看看看书 [kànkànkàn shū], *打打打球 [dádádǎ qiú]; во-вторых, дублированные переменные ёгены могут сочетаться с ёгенами второй положительной степени 好好商量商量 [háohǎo shāngliàngshāngliàng] ‘хорошенько посоветоваться’, 好好休息休息 [háohǎo xiūxi xiūxi] ‘хорошенько отдохнуть’, в отличие от синтаксических повторов, которые подобной комбинаторики не допускают: *好好商量商量商量 [háohǎo shāngliàng shāngliàng shāngliàng] ‘хорошенько посоветоваться-посоветоваться-посоветоваться’, *好好休息休息休息 [háohǎo xiūxi xiūxi xiūxi] ‘хорошенько отдохнуть-отдохнуть-отдохнуть’.

4. Ядро метасемантики процедуры дублирования в китайском и русском языках представлено уточнением количественности обозначенного переменным ёгеном процесса (увеличением, реже – уменьшением). В китайском языке ближайшая периферия семантики дублированных переменных ёгенов представлена значением попытки. В русском языке в ближайшей периферии семантики дублированных переменных ёгенов наряду со значением попытки представлено значение заверения, убеждения или убежденности. Дальняя же периферия семантики дублированных процессуальных знаков в обоих языках представлена фасцинационными⁸ компонентами: неофициальностью высказывания, смягчением тона говорящего.

5. Дублирование переменных ёгенов второй отрицательной степени, т.е. модальных ёгенов, и в китайском, и в русском языках представлено в незначительной степени. Их дублирование, главным образом, преследует те же цели, что

⁸ Термин «фасцинация» предложен Ю.В. Кнорозовым (Кнорозов, Ю. В. К вопросу о классификации сигнализации / Ю. В. Кнорозов // Основные проблемы африканистики: Этнография. История. Филология : к 70-летию чл.-кор. Акад. наук СССР Д. А. Ольдерогге : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии, Всесоюз. геогр. о-во ; редкол.: Ю. В. Бромлей (отв. ред.) [и др.]. – М., 1973. – С. 324–334). Он отмечал, что максимальная информация заключена в математике, а максимальная фасцинация – в музыке.

и в случаях с переменными ёгенами первой степени (количественное уточнение процесса, значение попытки, значение заверения): 喜欢喜欢 [xǐhuānxǐhuān] ‘(пусть тебе чуть) понравится’, 爱爱她试试 [à ài tā shìshì] ‘попробуй любить ее’, *любит-любит* (очень любит), *могу-могу* (конечно могу), *должна-должна* (конечно должна), *хочет-хочет* (пытается). В подавляющем большинстве примеров в обоих рассматриваемых языках дублированные модальные ёгены не комбинируются непосредственно с ёгенами первой степени: *爱爱看书 [à ài kànshū] ‘любить-любить читать книгу’, *喜欢喜欢吃 [xǐhuān xǐhuān chī] ‘нравится-нравится есть’, *могу-могу сделать, *хочет-хочет заниматься).

На множестве ёгенов третьей степени в китайском и русском языках грань между дублированием как созданием новой единой номинативной единицы и синтаксическим повтором как сочетанием номинативных единиц начинает стираться, что проявляется в схожести комбинаторики и семантики: 很很很厌烦 [hénhénhěn yànfán] ‘очень-очень-очень надоели’, 相当相当相当开心 [xiāngdāng xiāngdāng xiāngdāng kāixīn] ‘очень-очень-очень рад’, 挺挺幸福 [tíngtíng xìngfú] ‘очень-очень счастлива’; *очень-очень советую; очень, очень прошу; очень-очень-очень все нравится; очень, очень, очень люблю; весьма-весьма возможно; весьма, весьма часто; крайне-крайне редко; крайне, крайне важно.*

Личный вклад соискателя

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, являются результатом самостоятельно выполненного соискателем исследования на основе анализа языкового материала посредством применения выбранных методов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ, а также кафедры теории и практики китайского языка МГЛУ. Основные положения и выводы диссертации были изложены в форме докладов на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях: III Международной научно-теоретической конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (БГУ, г. Минск, 28–29 ноября 2012 г.), IV Международной научно-теоретической конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (БГУ, г. Минск, 27–28 ноября 2013 г.), V Международной научно-теоретической конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (БГУ, г. Минск, 27–28 ноября 2014 г.), III Научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений БГУ «Международные отношения: история, теория, практика» (БГУ, г. Минск, 4 февраля 2013 г.), I Конференции преподавателей китайского языка в Беларуси (ГГУ, г. Гомель, 27 декабря

2012 г.), II Конференции преподавателей китайского языка в Беларуси (БГУ, г. Минск, 29 ноября 2013 г.), III Конференции преподавателей китайского языка в Беларуси (БГУ, г. Минск, 15 ноября 2014 г.).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты исследования изложены в 11 публикациях автора: в четырех статьях в рецензируемых научных журналах (2 авторских листа), трех статьях в сборниках научных трудов (0,5 авторского листа), четырех публикациях в сборниках материалов конференций (0,6 авторского листа). Общий объем публикаций – 3,1 авторского листа. Все опубликованные работы выполнены без соавторства.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Список литературы включает список использованных источников в количестве 112 наименований и список публикаций соискателя в количестве 11 наименований. Основной текст изложен на 106 страницах, список литературы – на 11 страницах. Непосредственно в диссертации содержится 1 рисунок и 7 таблиц. Общий объем диссертации – 124 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе диссертации «Теоретические аспекты дублирования знаков с процессуальной семантикой» рассматриваются различные подходы к изучению дублирования как с общелингвистической точки зрения, так и в контексте конкретных языков, анализируются различные аспекты дублирования знаков с процессуальной семантикой.

Дублирование языковых знаков вызывает неизменный интерес у лингвистов, о чем свидетельствует большое количество работ в данной области. Значительное число исследований посвящено изучению дублирования на материале различных языков (работы Н. Ф. Алиевой, Ф. И. Рожанского, Р. Ф. Минлоса, Г. Н. Семеновой, О. Ю. Крючковой, З. А. Пахолок, Н. В. Шульги и др.). Анализируются формы и варианты дублирования; морфологические и фонетические особенности дублированных знаков; место дублирования в словообразовательной системе того или иного языка, стилистика употребления дублированных знаков.

Наряду с термином «дублирование» в языкознании используются также термины «редупликация», «удвоение», «повтор» и др. Мы понимаем редупликацию как частный вариант дублирования, полагая, что **редупликация** – это удвоение

слога, а **дублирование** – удвоение всего знака. В связи с тем, что в ряде исследований наблюдается смешение различных уровней синтаксиса, а именно синтаксиса знака и синтаксиса сочетания знаков, мы также считаем нужным различать дублирование как образование единого знака и синтаксический **повтор**, при котором единый знак не образуется, а два знака фактически выступают в роли однородных членов предложения.

Дублирование процессуальных знаков в китайском языке широко освещено в работах китайских (Ван Ли, Люй Шусян, Чжу Дэси, Чжао Юаньжэнь, Ван Хуаня, Лю Юэхуа, Ли Жэньцзянь, Фань Фанлянь, Хэ Жун, Ли Юймин, Ван Сицзе и др.) и советских (В. И. Горелов, А. А. Драгунов, С. Е. Яхонтов, А. И. Иванов, Е. Д. Пливанов и др.) лингвистов. При изучении данного явления ученые рассматривают историю происхождения дублированных знаков, модели дублирования, значение дублированных знаков с процессуальной семантикой. Так, китайские лингвисты выделяют следующие модели дублирования процессуальных знаков: АА, А 了 А, А — А, А 了 — А, А 着 А 着, АВ АВ. Среди значений, приписываемых языковедами дублированным знакам с процессуальной семантикой, отметим следующие: многократность, длительность, ослабленность, попытка, непринужденность, возможность, кратковременность и др. Исследователи также обращаются к синтаксическим, стилистическим, контекстуальным и другим особенностям употребления дублированных процессуальных знаков.

Несмотря на возрастающее количество работ, посвященных дублированию знаков с процессуальной семантикой, ряд вопросов по-прежнему остается дискуссионным. Во-первых, четкой интерпретации требует семантика дублированных знаков, поскольку исследователи описывают её самыми различными, порой взаимоисключающими терминами. Во-вторых, необходимы критерии разграничения дублированных знаков и синтаксических повторов в письменной речи. В-третьих, следует четко определить, какие процессуальные знаки могут дублироваться, а какие – нет, и объяснить почему. Эти вопросы и ряд других связанных с ними моментов составили проблемное поле нашего исследования.

Во второй главе диссертации «Семантика и комбинаторика дублированных процессуальных знаков в китайском и русском языках», во-первых, обосновывается выбор новой методологии исследования, во-вторых, указанные методы применяются к анализу дублированных процессуальных знаков в китайском и русском языках.

Методологической базой исследования является комбинаторная семантика, в рамках которой разрабатывается теория частей языка: субстантивов-тайгенов и предикативов-ёгенов. Тайген обозначает индивид, ёген – признак индивида, по-

стоянный ёген обозначает свойство индивида, переменный ёген – процесс, в котором индивид участвует⁹.

Ёгены могут быть различных степеней: третьей отрицательной и второй отрицательной степени, первой степени, второй положительной и третьей положительной степени. «Ёгены первой степени обозначают признак индивида *коричневый, бежать*, ёгены второй степени – признак признака *темно-коричневый, быстро бежать*, ёгены третьей степени – признак признака признака *ультратемно-коричневый, очень быстро бежать*. Вторая и третья степень у ёгенов бывает положительной и отрицательной. Ёгены второй и третьей положительной степени уточняют значения ёгенов первой степени *ультратемно-коричневый, очень быстро бежать*, а ёгены первой степени – значения ёгенов второй и третьей отрицательной степени *очень рад видеть, очень любить бежать*. Знак ёгена третьей степени определяется знаком ёгена второй степени. Постоянные и переменные ёгены второй положительной степени в комбинаторной семантике называются также оценочными, постоянные и переменные ёгены второй отрицательной степени – модальными»¹⁰.

Поскольку дублирование затрагивает количественный аспект семантики языковых знаков, необходимо обратиться к категориям, описывающим количественную семантику языковых знаков, в том числе переменных ёгенов. В комбинаторной семантике языковые знаки по количественной семантике делятся на одноместные, обозначающие одно, и многоместные, обозначающие многое. Последние, в свою очередь, подразделяются на интенсивные, обозначающие многое как единое, и экстенсивные, обозначающие многое как многое. Одноместные переменные ёгены обозначают один процесс, не разложимый на подпроцессы. Многоместные экстенсивные переменные ёгены обозначают множественный (многократный, длительный) процесс, состоящий из нескольких подпроцессов и/или имеющий большую длительность. Многоместные интенсивные переменные ёгены обозначают множественный / длительный процесс, разложимый на подпроцессы, но мыслимый как единый целостный процесс¹¹.

В китайском языке дублироваться могут только многоместные интенсивные переменные ёгены (看看 [kànkàn] ‘посмотреть, почитать’, 商量商量 [shāngliàngshāngliàng] ‘посоветоваться’), составляющие большинство китайских

⁹ Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 1998. – 153 с.

¹⁰ Гордей, А. Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Беларус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2006. – Вып. 1, ч. 1. – С. 69–75.

¹¹ Там же.

переменных ёгенов. Количественное значение одноместных переменных ёгенов (например, 是 [shì] ‘быть’) строго определено, поэтому они не нуждаются в дублировании, равно как и многоместные экстенсивные ёгены (например, 有 [yǒu] ‘иметь, владеть’) с изначально заданной количественной множественностью.

**Возможность дублирования китайских переменных ёгенов первой степени
в зависимости от их количественной семантики**

		Китайские переменные ёгены первой степени	
Возможность дублирования	одноместные	многоместные	
		интенсивные	экстенсивные
	–	+	–

В русском языке дублирование широко представлено на множестве многоместных интенсивных переменных ёгенов (*думал-думал, шла-шла, говорили-говорили*). Однако случаи дублирования одноместных (*Дал-дал, пригвоздил, всем показал: вон они, по балкам, по лощине шьются, гробокопатели, мать их...* (А. Анфиногенов)) и многоместных экстенсивных (*Есть-есть, и куница, и норка, и ондатра* (М. И. Сайтов)) переменных ёгенов также встречаются, они очень малочисленны, и в данных примерах часто на первый план выходят дополнительные оттенки значения, а не основное значение дублирования (количественная характеристика процесса).

**Возможность дублирования русских переменных ёгенов первой степени
в зависимости от их количественной семантики**

		Русские переменные ёгены первой степени	
Возможность дублирования	одноместные	многоместные	
		интенсивные	экстенсивные
	+	+	+

В комбинаторной семантике переменные ёгены согласно отдельным семантическим характеристикам обозначаемого процесса подразделяются на результативные / нерезультативные, завершённые / незавершённые, краткие / долгие.

Частная парадигма переменных ёгенов¹²

Нерезультативный ёген				Результативный ёген			
незавершенный		завершенный		незавершенный		завершенный	
краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий

В современном китайском языке к образованию новых знаков с экстенсивной семантикой может приводить только дублирование кратких незавершенных нерезультативных переменных ёгенов первой степени (船家师傅先别走呀, 咱们商量商量不行吗? [Chuánjiā shīfu xiān bié zǒu ya, zánmen shāngliàng shāngliàng bú xíng ma?] ‘Не уходи, лодочник, давай поговорим, хорошо?’). Случаи дублирования результативных незавершенных кратких/долгих переменных ёгенов отмечены, однако при их дублировании происходит не образование знака с экстенсивной семантикой, а указание на значение попытки совершения обозначаемого действия (小刘焦急地点点头, “您快去, 他要见见您!” [Xiǎo Liú jiāojí de diǎndiǎn tóu, «Nǐ kuài qù, tā yào jiàn jiàn nǐ!»] ‘Сяо Лю с беспокойством кивнул: «Быстрее идите, он хочет встретиться с Вами!»). Долгие незавершенные нерезультативные переменные ёгены (看着[kàn zhe] ‘глядя’, 商量着[shāngliàng zhe] ‘обсуждая’, и т.п.), краткие завершенные нерезультативные переменные ёгены (看了[kàn le] ‘смотрел, читал’, 商量了[shāng liàng le] ‘обсудил, посоветовался’ и т.п.), долгие завершенные нерезультативные переменные ёгены (看过[kànguò] ‘смотрел, читал’, 商量过[shāngliàngguò] ‘обсуждал, советовался’ и т.п.), краткие завершенные результативные переменные ёгены (懂了[dǒng le] ‘понял’, 记住了[jì zhù le] ‘запомнил’ и т.п.), долгие завершенные результативные переменные ёгены (懂过[dǒng guò] ‘понимал’, 记住过[jìzhùguò] ‘запоминал’ и т.п.) не поддаются дублированию.

**Возможность дублирования китайских переменных ёгенов первой степени
в зависимости от их семантической категории**

	Нерезультативный ёген				Результативный ёген			
	незавершенный		завершенный		незавершенный		завершенный	
	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий
Дублирование	+	-	-	-	+	+	-	-

¹² Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Междунар. науч. конф., Гродно, 15–16 апр. 2003 г. / Гродн. гос. ун-т ; отв. ред.: С. А. Емельянова, Л. В. Рычкова, А. В. Никитевич. – Гродно, 2003. – С. 173–179.

В русском языке могут дублироваться переменные ёгены первой степени практически всех разрядов, исключая нерезультативные незавершенные краткие (в русском языке не выявлено переменных ёгенов данного разряда) и результативные завершенные долгие (типа *выстрадал*), примеров дублирования которых не было обнаружено. Таким образом, в русском языке дублированию поддаются следующие разряды переменных ёгенов первой степени:

– нерезультативные незавершенные долгие (*И на жука того в колбе **смотрим-смотрим**: чудится мне все, что он рожки мне делает, шевелится* (А. Илличевский)),

– нерезультативные завершенные краткие (*Короче, к субботе дом (игрушечный – Ц. Ч.) был готов к продаже, но дед **посмотрел-посмотрел** на него, полюбился и торжественно посадил в этот дом на диванчик свою куклу Машу – и никуда в результате не пошёл, ни на какой рынок* (Л. Петрушевская)),

– нерезультативные завершенные долгие (*Он загнулся, как будто **шел-шел** и заблудился, вышел, но в незнакомом месте* (Е. Алканская)),

– результативные незавершенные краткие /долгие (*Ах ты, сладенький... Сейчас я тебя **съем-съем**. Тпруашеньки и аашеньки не хочешь?* (А. Битов)),

– результативные завершенные краткие (*– Нет, вот сюда, – указал старик на подвал, зажигая взятый с собою фонарик, свел Никодима еще на десять ступеней вниз, **закрутил-закрутил** его по разным переходам и коридорчикам и привел, наконец, в большую, без окон, но ярко освещенную комнату* (А. Д. Скалдин)).

**Возможность дублирования и русских переменных ёгенов первой степени
в зависимости от их семантического разряда**

	Нерезультативный ёген				Результативный ёген			
	незавершенный		завершенный		незавершенный		завершенный	
	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий
Дублирование	–	+	+	+	+	+	+	–

Обращает на себя внимание тот факт, что как в русском, так и в китайском языках дублированные переменные ёгены встречаются в предложениях с несколькими сказуемыми, где, наряду с процессом, обозначенным дублированным знаком, упоминается второй процесс: *Поискали-поискали, но разве что найдешь!*, 商量商量再决定。[Shāngliàng shāngliàng zài juédìng] ‘Побеседуем, потом будем решать’. Предложение с дублированным сказуемым без второго процессуального знака является не совсем незаконченным. Китайские примеры с полупредлогом 把 (你把地板拖拖吧。[Nǐ bǎ dìbǎn tuōtuō ba] ‘Помойте пол, пожалуйста.’) объясняются тем, что 把 является именно полупредлогом, т.е. его лексическая про-

цессуальная семантика ‘брат’ до конца не стерта, что и оправдывает в подобных предложениях наличие дублированного знака в роли сказуемого.

Дублирование как образование единого знака следует отличать от синтаксических повторов. Для устной речи одним из приоритетных критериев можно считать наличие либо отсутствие интонации перечисления, характерной для однородных членов предложения. В китайском письме наличие подобной интонации никак не отражается; в русском письме, пусть и не абсолютно, можно полагаться на разграничение двух основных способов передачи повторяющихся слов: через запятую и через дефис. В китайском языке в дублированном знаке первая часть произносится с ударением, вторая – легким (редуцированным) тоном, в отличие от синтаксического повтора, где все знаки произносятся полноударно. Повтор номинативных единиц более двух раз является синтаксическим повтором, а не дублированием знака. В этом случае, помимо фонетического критерия, нами в китайском языке были установлены синтаксические критерии, выявляющие различия между дублированными знаками и синтаксическими повторами. Во-первых, дублированный переменный ёген в роли сказуемого может сочетаться с прямым дополнением (林育生说：“看看书，研究研究业务上的问题!” [Lín Yùshēng shuō: «**Kànkàn shū, yánjiū yánjiū yèwù shàng de wèntí!**»]) ‘Лин Юйшэн сказал: «**Почитай книги, изучи проблемы** в работе!»’) в отличие от случаев синтаксического повтора. Во-вторых, дублированные переменные ёгены могут сочетаться с ёгенами второй положительной степени (别让王司令的人听见。坐下好好商量商量。 [Bié ràng Wáng sīlǐngde rén tīngjiàn. Zuòxià **háohǎo shāngliàng shāngliàng**] ‘Не позволяйте людям командира Вана вас услышать. Сядьте и **обсудите, как следует**’), синтаксические же повторы подобной комбинаторики не допускают.

Ядро метасемантики процедуры дублирования в китайском и русском языках представлено уточнением количественности обозначенного переменным ёгеном процесса (увеличением либо уменьшением). В китайском языке ближайшая периферия семантики дублированных переменных ёгенов представлена значением попытки (胡雪岩也失去了兴趣，听够了这帮无聊茶客的闹剧，准备到别处走走了。“也好，就让你**们明白明白!**” [Hú Xuěyán yě shīqù le xìngqù, tīng gòu le zhè bāng wúliáo chákè de nàojù, zhǔnbèi dào biéchù zóuzǒu le. «Yé hǎo, jiù ràng nǐmen **míngbái míngbái!**»]) ‘Ху Сюэянь также потерял интерес, он наслушался этого фарса от скучных гостей и был готов уйти. «Хорошо, пусть вы **поймете [попробуете понять]!**»¹³, тогда как в русском языке – оттенками заверения, убежденности (– Сдал? – С ленькой осведомился

¹³ В пользу этого утверждения свидетельствует также тот факт, что в китайском языке дублированный переменный ёген в комбинации с ёгеном 看 [kàn] напрямую обозначает попытку совершения соответствующего действия: 说说看 [shuō shuō kàn] ‘попробовать сказать’, 做做看 [zuò zuò kàn] ‘попробовать сделать’.

Рихард; он же и окликнул Виталия несколькими секундами ранее. – Сдал-сдал, и не надейтесь! – бодро ответил Виталий (В. Васильев), сдал-сдал = «конечно сдал»). Дальняя же периферия семантики дублированных процессуальных знаков в обоих языках затрагивает стилистические и фасцинационные нюансы: обозначает неофициальность ситуации общения, смягчение интонации говорящего и т.п.

Дублирование переменных ёгенов второй отрицательной степени, т.е. модальных ёгенов, в китайском и русском языках представлено в незначительной степени. Их дублирование, в основном, преследует те же цели, что и в случаях с переменными ёгенами первой степени, а именно: указывает на многократность, амплифицирует семантику. В обоих рассматриваемых языках дублированные модальные ёгены в подавляющем большинстве примеров не допускают комбинаторики с ёгенами первой степени.

Так, в китайском языке дублированию поддаются лишь модальные ёгены 喜欢 [xǐhuān] ‘нравиться’ и 爱 [ài] ‘любить’ и только в случаях непосредственного комбинирования со знаками в роли прямого дополнения, другими словами, только в тех случаях, когда комбинаторика модального ёгена максимально схожа с комбинаторикой ёгена первой степени: 你敢爱她? 你爱爱她试试, 有你的苦头吃。[Nǐ gǎn ài tā? Nǐ àiài tā shìshì, yóu nǐde kǔtóu chī] ‘Ты посмеешь любить её? Ты только попробуй **любить** её, хлебнешь горя’; 这种人你**喜欢喜欢**也就算了。[Zhè zhǒng rén nǐ **xǐhuān xǐhuān** yě jiù suàn le] ‘Этот человек пусть тебе **чуть понравится** (букв. **понравится-понравится**), и всё’. Как видим, при дублировании китайских модальных ёгенов в их семантике отмечается оттенок попытки совершения действия.

В русском языке находим следующие примеры: *К вину приучена... **хочет-хочет**, в хозяйстве ничего не умеет... бьется-бьется – толку нету, и выпьет!* (Г. И. Успенский); *Разве и вправду без знаменитостей общество не может себя понять и обдумать? **Может-может**. Герой всегда найдется* (Е. Пищикова); *Должна же я себя баловать? – **Должна-должна!**.. – убедительным тоном подтвердил Александр Антонович (А. Житков).* При дублировании русских модальных ёгенов оттенок значения попытки представлен в ограниченном числе примеров (*хочет-хочет* «пробует, пытается [сделать что-нибудь по хозяйству]»). В большинстве же примеров дублирования модальных ёгенов в русском языке отмечена фасцинационная составляющая значения: заверения, уверенности, согласия с мнением говорящего и т.п.: *может-может* «конечно может», «точно может»; *должна-должна* «согласна, что должна», «конечно должна».

На множестве ёгенов третьей степени грань между дублированием как созданием новой единой номинативной единицы и синтаксическим повтором как сочетанием номинативных единиц начинает стираться, что проявляется в схожести их комбинаторики и семантики: 彼此都很很很厌烦再在同一个问题上纠缠下去。[Bícǐ dōu hěnhěnhěnyǎnfán zài zài tóngyīgè wèntí shàng jiūchán xià qù] ‘Им уже **очень-очень-очень** надоело снова продолжать запутываться всё в том же вопросе’; 在心里非常的非常的感谢一个人。[Zài xīnlǐ fēichángde fēichángde gǎnxiè yí gè rén] ‘От всей души **очень-очень** благодарим одного человека’; 我真的好想你, 特别特别特别的想你。[Wǒ zhēnde háo xiǎng nǐ, tèbié tèbié tèbié de xiǎng nǐ] ‘Я правда очень скучаю по тебе, **очень-очень-очень** скучаю по тебе’; *Значительное лицо находился в своём кабинете и разговорился **очень-очень** весело с одним недавно приехавшим старинным знакомым и товарищем детства, с которым несколько лет не видался* (Н. В. Гоголь); *Работа в области последних вершков **очень, очень** сложна, но и особенно ценна, ибо выполняется самыми совершенными средствами!* (А. Солженицын); – *Мне тут **очень-очень-очень** все нравится!* (Ю. Дружков. «Постников»); – *А он **очень, очень, очень, очень** будет рад с тобой познакомиться!* (Ф. М. Достоевский); *Значит, хозяин в духе и, **весьма-весьма** возможно, даст поддержать монтекристо* (В. П. Катаев); *Из Твери: «Я тебя и службу твою, исходящую из чистого усердия, **весьма, весьма** люблю, и сам ты – бесценный; сие я говорю и думаю ежедневно»* (В. В. Огарков).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Посредством дублирования переменных ёгенов первой степени осуществляется экстенсификация их содержательной стороны, что имеет своим результатом приращение процессуальной семантики, чаще всего – за счет значений многократности, длительности, а также частотности и ряда более частных обозначений характеристик процесса. В китайском языке дублироваться могут только многоместные интенсивные переменные ёгены: 看 [kàn] ‘смотреть, читать’, 商量 [shāngliàng] ‘советоваться’, 看看 [kànkàn] ‘посмотреть, почитать’, 商量商量 [shāngliàngshāngliàng] ‘посоветоваться’. Количественное значение одноместных переменных ёгенов (например, 是 [shì] ‘быть’) строго определено, поэтому они не нуждаются в дублировании, равно как и многоместные экстенсивные ёгены (например, 有 [yǒu] ‘иметь, владеть’) с изначально заданной количественной множественностью. В русском языке дублирование широко представлено на множестве многоместных интенсивных переменных ёгенов: *думал-думал, ходил-ходил.*

Случаи дублирования одноместных (*дал-дал, закрутил-закрутил*) и множественных экстенсивных переменных ёгенов (*есть-есть* в значении *иметь*) также встречаются, однако они очень малочисленны, а в ряде примеров на первый план выходят дополнительные оттенки значения: заверения, убеждения (*есть-есть = конечно есть*), а не основное значение дублирования (количественная характеристика процесса: *дал-дал = много раз/сильно дал*) [2; 8; 10].

2. В современном китайском языке к образованию новых знаков с экстенсивной семантикой может приводить только дублирование кратких незавершенных нерезультативных переменных ёгенов первой степени (看看 [kànkàn] ‘посмотреть, почитать’, 商量商量 [shāngliàngshāngliàng] ‘посоветоваться’). Случаи дублирования результативных незавершенных кратких/долгих переменных ёгенов отмечены (见见 [jiànjiàn] ‘увидеться’, 明白明白 [míngbáimíngbái] ‘понять’), однако при их дублировании происходит не образование знака с экстенсивной семантикой, а обозначение попытки совершения действия (‘попробовать увидеться’, ‘попробовать понять’). В русском языке могут дублироваться переменные ёгены первой степени практически всех разрядов, исключая нерезультативные незавершенные краткие и результативные завершенные долгие, примеров дублирования которых не было обнаружено [1; 4].

3. Дублированный знак – это новый знак, состоящий из двух знаков и обладающий количественной семантикой, отличной от количественной семантики его компонентов. Употребление трех, четырех и более знаков подряд является не дублированием, а синтаксическим повтором, поскольку при повторах, в отличие от дублирования, не происходит образование нового знака.

Критерии разграничения синтаксических повторов и дублированных знаков в устной речи – наличие либо отсутствие интонации перечисления, характерной для однородных членов предложения. В китайском языке в дублированном знаке первая часть произносится с ударением, вторая часть – легким (редуцированным) тоном, в отличие от синтаксического повтора, где все знаки произносятся полноударно.

Критерии разграничения синтаксических повторов и дублированных знаков в письменной речи: в русском языке – запись повторяющихся слов через запятую или через дефис соответственно; в китайском языке: во-первых, дублированный переменный ёген в роли сказуемого может сочетаться с прямым дополнением 看看书 [kànkàn shū] ‘почитать книгу’, 打打球 [dádǎ qiú] ‘поиграть в мяч’, в отличие от случаев синтаксического повтора: *看看看书 [kànkànkàn shū], *打打打球 [dádádǎ qiú]; во-вторых, дублированные переменные ёгены могут сочетаться с ёгенами второй положительной степени 好好商量商量 [háohǎo shāngliàngshāngliàng] ‘хорошенько посоветоваться’, 好好休息休息 [háohǎo xiūxi xiūxi] ‘хорошенько отдохнуть’, в отличие от синтаксических повторов, которые подобной комбинаторики не допускают: *好好商

量商量商量 [háohǎo shāngliàng shāngliàng shāngliàng], *好好休息休息休息 [háohǎo xiūxi xiūxi xiūxi] [2; 6; 7; 10; 11].

4. Метасемантическое ядро процедуры дублирования в китайском и русском языках представлено уточнением количественности обозначенного переменным ёгеном процесса (увеличением, реже – уменьшением). В китайском языке ближайшая периферия семантики дублированных переменных ёгенов представлена значением попытки. В пользу этого утверждения свидетельствует, в том числе, тот факт, что в китайском языке дублированный переменный ёген в комбинации с ёгеном 看 [kàn] напрямую обозначает попытку совершения соответствующего действия: 说说看 [shuō shuō kàn] ‘попробовать сказать’, 做做看 [zuò zuò kàn] ‘попробовать сделать’. В русском языке ближайшей периферийной семантикой дублированных переменных ёгенов наряду с *попыткой* является *заверение, убежденность*. Дальняя же периферия семантики дублированных процессуальных знаков в обоих языках содержит фасциационные компоненты, обозначающие *неофициальность высказывания, смягчение интонации говорящего* [4; 5; 9; 10].

5. Дублирование переменных ёгенов второй отрицательной степени, т.е. модальных ёгенов, и в китайском, и в русском языках представлено в незначительной степени. Их дублирование, в основном, преследует те же цели, что и в случаях с переменными ёгенами первой степени (*количественное уточнение процесса, попытка, заверение*): 喜欢喜欢 [xǐhuānxǐhuān] ‘(пусть тебе чуть) понравится’, 爱爱她试试 [àitài tā shìshì] ‘попробуй любить ее’, *любит-любит* (очень любит), *могу-могу* (конечно могу), *должна-должна* (конечно должна), *хочет-хочет* (пытается). В обоих рассматриваемых языках в подавляющем большинстве примеров дублированные модальные ёгены не комбинируются непосредственно с ёгенами первой степени: *爱爱看书 [àitài kànshū] ‘любить-любить читать книгу’, *喜欢喜欢吃 [xǐhuān xǐhuān chī] ‘нравится-нравится есть’, *могу-могу сделать, *хочет-хочет заниматься.

Дублирование переменных ёгенов третьей отрицательной и третьей положительной степеней увеличивает степень количественной амплификации ёгенов второй степени: 非常非常喜欢 [fēicháng fēicháng xǐhuān] ‘очень-очень нравится’, 非常非常快 [fēicháng fēicháng kuài] ‘чрезвычайно-чрезвычайно быстро’. При этом дублирование повествовательных переменных ёгенов третьей степени амплифицирует количественную семантику переменных ёгенов второй степени (非常非常喜欢 [fēicháng fēicháng xǐhuān] ‘очень-очень нравится’, 非常非常好听 [fēicháng fēicháng hǎotīng] ‘очень-очень красиво (на слух)'), а дублирование вопросительных переменных ёгенов третьей степени – количественную семантику переменных ёгенов первой степени через количественную семантику переменных ёгенов второй степени (怎么怎么好地支持 [zěnmě zěnmě hǎo de zhīchí] ‘как-как хорошо

поддержать’). Кроме того, после дублирования переменных ёгенов третьей степени перед переменными ёгенами первой степени необходимо использовать препозитивное 地 *-de*, но если переменные ёгены третьей положительной степени не дублируются, то использование препозитивного 地 *-de* факультативно (怎么怎么快地完成 [zěnmě zěnmě kuài de wánchéng] ‘как быстро-быстро завершить’ – верно, *怎么怎么快完成 [zěnmě zěnmě kuài wánchéng] ‘как быстро-быстро завершить’ – неверно; 很快地下了结论 [hěnkuaì de xià le jiéluàn] ‘очень быстро принял решение’, 很快下了决心 [hěnkuaì xià le juéxīn] ‘очень быстро принял решение’ – оба варианта верны).

На множестве ёгенов третьей степени в китайском и русском языках грань между дублированием как способом создания новой единой номинативной единицы и синтаксическим повтором как средством сочетания номинативных единиц начинает стираться, что проявляется в схожести их комбинаторики и семантики: 很很很厌烦 [hěnhěnhěnh yànfán] ‘очень-очень-очень надоели’, 相当相当相当开心 [xiāngdāng xiāngdāng xiāngdāng kāixīn] ‘очень-очень-очень рад’, 挺挺幸福 [tíngtǐng xìngfú] ‘очень-очень счастлива’, *очень-очень советую; очень, очень прошу; очень-очень-очень все нравится; очень, очень, очень люблю; весьма-весьма возможно; весьма, весьма часто; крайне-крайне редко; крайне, крайне важно* [3; 4; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты проведенного исследования могут найти свое применение в дальнейшей теоретической разработке вопросов дублирования на множестве языковых знаков различных категорий, в типологических исследованиях на материале неблизкородственных языков, в преподавании теории и практики китайского языка, а также в морфологическом анализаторе (тэгере) и синтаксическом анализаторе (парсере) для автоматической обработки текстов на китайском и русском языках.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Цао, Чэнь. Значения и особенности употребления дублированных процессуальных знаков в китайском языке / Цао Чэнь // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2014. – № 1 (82) Гуманитарные науки. – С. 168–172.
2. Цао, Чэнь. К проблеме дублирования процессуальных знаков в китайском языке / Цао Чэнь // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015, – № 2 (75). – С. 72–78.
3. Цао, Чэнь. Дублирование переменных ёгенов первой степени / Цао Чэнь // Вестн. Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2015. –

№ 2 (84). – С. 59–62.

4. Цао, Чэнь. Дублирование как способ экстенсификации процессуальной семантики в русском языке / Цао Чэнь // Вестник Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 3 (200). – 2015. – С. 75–81.

Статьи в сборниках научных работ

5. Цао, Чэнь. Дублирование и его роль в китайском языке / Цао Чэнь // Пути поднебесной: в 2-х ч. – Вып. III. – Ч. II. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 26–28.

6. Цао, Чэнь. Модели дублирования переменных ёгенов в китайском языке / Цао Чэнь // Пути поднебесной: в 2-х ч. – Вып. IV. – Ч. I – Минск : РИВШ, 2015. – С. 75–77.

7. Цао, Чэнь. 关于西方和俄罗斯学者对现代汉语中过程变化性用词重叠现象研究小结 / Цао Чэнь // Пути поднебесной: в 2-х ч. . – Вып. V. – Ч. II. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 38–42.

Материалы научно-практических конференций

8. Цао, Чэнь. Дублирование как способ экстенсификации семантики в китайском языке (на примере переменных ёгенов) / Цао Чэнь // Международные отношения: история, теория, практика : материалы III науч.-практ. конф. молодых ученых ф-та междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск : Издат. центр БГУ, 2013. – С. 216–218.

9. Цао, Чэнь. Опыт преподавания китайского языка как иностранного (на примере фонетики) / Цао Чэнь // Преподавание китайского языка в Беларуси–2012 : сб. материалов конф. / редкол.: Мэй Ханьчэн (отв. ред.), А. Н. Гордей (зам. отв. ред.), Лю Сулин. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 82–85.

10. Цао, Чэнь. Модели дублирования переменных ёгенов в аспекте преподавания китайского языка для русскоязычных учащихся / Цао Чэнь // Преподавание китайского языка в Беларуси: материалы II Конф. для преподавателей китайского языка в Беларуси, Минск, 29 нояб. 2013 г. / редкол.: Ван Дацзюнь (отв. ред.), А. Н. Гордей (зам. отв. ред.), Лю Сулин. – Минск : РИВШ, 2014. – С. 49–52.

11. Цао, Чэнь, 试比较动词两次重叠和多次重叠的意义区别 (Различие в значении двукратных и многократных дублированных глаголов) / Цао Чэнь // Преподавание китайского языка в Беларуси: материалы III Конф. для преподавателей китайского языка в Беларуси, Минск, 15 нояб. 2014 г. / редкол.: Ван Дацзюнь (отв. ред.), А. Н. Гордей (зам. отв. ред.), Лю Сулин. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 20–23.

РЕЗЮМЕ

Цао Чэнь

Дублирование как способ экстенсификации процессуальной семантики (на примере китайского и русского языков)

Ключевые слова: дублирование, процессуальная семантика, экстенсификация, переменный предикатив (переменный ёген), степень ёгена.

Цель исследования: выявить особенности структуры и семантики дублирования знаков в китайском и русском языках, а также возможности языковой системы в области порождения данных знаков.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, комбинаторный, корпусный анализ.

Полученные результаты и их новизна. В результате применения методов комбинаторной семантики к исследуемому материалу установлена взаимосвязь между способностью процессуального знака к дублированию и его принадлежностью к тому или иному разряду; выявлено метасемантическое значение процедуры дублирования в динамике трансформаций ядерной и периферийной семантики; установлены правила комбинаторики и специфики комбинаторики дублированных процессуальных знаков в предложении.

Рекомендации по использованию. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейшей теоретической разработке вопросов дублирования на множестве языковых знаков различных категорий, в типологических исследованиях на материале неблизкородственных языков, в преподавании теории и практики китайского языка, а также в морфологическом анализаторе (тэгер) и синтаксическом анализаторе (парсере) для автоматической обработки текстов на китайском и русском языках.

Область применения. Представленные в работе теоретические обоснования и практические примеры могут быть внедрены в процесс преподавания китайского и русского языков как иностранных, некоторых разделов общелингвистических дисциплин, а также в компьютерной лингвистике и системах автоматической обработки текстов на китайском и русском языках.

SUMMARY

Cao Chen

**Duplication as a way to extend the procedural semantics
(on the example of Chinese and Russian)**

Keywords: duplication, procedural semantics, extensification, interim predicate (variable yogen), degree of yogen.

Goal of research: to identify the features of the structure and semantics of duplication of characters in Chinese and Russian, as well as the possibilities of the language system in the field of generating these characters.

Method of research: descriptive, comparative, combinatorial, corpus analysis.

Findings of the research and their novelty. As a result of applying the methods of combinatorial semantics to the material under study, a relationship has been established between the ability of the procedural mark to duplicate and its belonging to one or another category; revealed the metasemantic value of the duplication procedure in the dynamics of transformations of nuclear and peripheral semantics; rules of combinatorics and specifics of combinatorics of duplicated procedural signs in a sentence are established.

Recommendations for use. The results of the study can be used in the further theoretical development of the issues of duplication in a variety of linguistic signs of various categories, in typological studies on the material of non-closely related languages, in teaching the theory and practice of the Chinese language, as well as in the morphological analyzer (tagger) and the parser (parser) for automatic processing of texts in Chinese and Russian.

Area of application. The theoretical rationales and practical examples presented in the work can be introduced into the process of teaching Chinese and Russian as foreign languages, some sections of general linguistic disciplines, as well as in computer linguistics and systems of automatic processing of texts in Chinese and Russian.

РЭЗІЮМЭ

Цао Чэнь

**Дубляванне як спосаб экстенсіфікацыі працэсуальнай семантыкі
(на прыкладзе кітайскай і рускай моў)**

Ключавыя словы: дубліраванне, працэсуальная семантыка, экстенсіфікацыя, пераменны прэдыкатаў (пераменны ёген), ступень ёгена.

Мэта працы: выявіць асаблівасці структуры і семантыкі дубліравання знакаў у кітайскай і рускай мовах, а таксама магчымасці моўнай сістэмы ў галіне стварэння дадзеных знакаў.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, камбінатарны, корпусны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У выніку прымянення метадаў камбінатарнай семантыкі да даследаванага матэрыялу ўстаноўлена ўзаемасувязь паміж здольнасцю працэсуальнага знака да дубліравання і яго прыналежнасцю да таго ці іншага разраду; выяўлена метасемантычнае значэнне працэдуры дубліравання ў дынаміцы трансфармацый ядзернай і перыферыйнай семантыкі; усталяваны правілы камбінаторыкі і спецыфікі камбінаторыкі дубліраваных працэсуальных знакаў у сказе.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі праведзенага даследавання могуць быць выкарыстаны ў далейшай тэарэтычнай распрацоўцы пытанняў дубліравання на мностве моўных знакаў розных катэгорый, у тыпалагічных даследаваннях на матэрыяле неблізкароднасных моў, у выкладанні тэорыі і практыкі кітайскай мовы, а таксама ў марфалагічным аналізатары (тэгеры) і сінтаксічным аналізатары (парсеры) для аўтаматычнай апрацоўкі тэкстаў на кітайскай і рускай мовах.

Галіна прымянення. Прадстаўленыя ў рабоце тэарэтычныя абгрунтаванні і практычныя прыклады могуць быць укаранены ў працэс выкладання кітайскай і рускай моў як замежных, некаторых раздзелаў агульналінгвістычных дысцыплін, а таксама ў камп'ютарнай лінгвістыцы і сістэмах аўтаматычнай апрацоўкі тэкстаў на кітайскай і рускай мовах.

Научное издание

Цао Чэнь

**ДУБЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭКСТЕНСИФИКАЦИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
(на примере китайского и русского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *Цао Чэнь*

Подписано в печать 16.01.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,34. Тираж 100 экз. Заказ 4.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.